

Восемь лет существует этот театр. Мы привыкли, что его искусство вызывает горячую волну заинтересованности, заставляет задуматься над многими проблемами нашей жизни.

Современность творческих поисков «Буратино» — вот, пожалуй, одна из составляющих его притягательности: и это при большом разнообразии драматургического материала, задействованного театром, хотя в рапертуре, строго говоря, нет ни одной современной по времени действия пьесы.

А начиналось все со сказки. Были сыграны первые спектакли, и про медвежонка Риммитим, и про голубого щенка, и про Емялю, и про Потя и Волка, и, конечно же, про этого упрямого, смелого, дерзкого мальчишку, которого искала, ошибалася, попадал в различные передряги, но всегда нашла свой, испокони ми на все остальные, театр.

Появились спектакли, которые никак нельзя было втиснуть в узкие рамки только кукольного театра: «Айболит против Бармалея», «Три мушкетера», «Маугли». Актер переносил куклу, он вышел из-за шир-

мы, что за последние годы стало, в общем-то, привычным. Но все дело в том, что в «Буратино» взаимоизменение, слияние актера и куклы, их самостоятельное существование — словом, все их взаимоотношения — никогда не были случайными, ими всегда правила мысль, заложенная в спектакле.

У театра появился новый зрителей. Театр это сразу почувствовал и изменил уровень своего разговора с ним.

Гуманистические идеалы... Заповеди юности, ее кredo, ее способ измерять жизнь во всех проявлениях. Мощно звучит эта чистая и сильная нота в приключениях трех мушкетеров, в «Маугли», в печальной истории Дон-Кихота. Звучит неожиданно, несмотря на то, что герои этих мы не раз видели в других (взрослых) спектаклях, встречали в книгах, зачитанных до дыр.

Вспомним одну из последних работ театра — спектакль «Слон» (автор А. Копкин, режиссер, М. Скоморохов, художник М. Борнштейн).

Комсомолец
г. Челябинск

...ЭТОТ НЕОБЫЧНЫЙ ТЕАТР

ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСТВЕ ТЕАТРА КУКЛЫ И АКТЕРА «БУРАТИНО»

внутренней обнаженностью актеров. Спектакль становится в какой-то мере исповедью самого театра.

И право на нее, эту исповедь, завоевано глубоко нравственной позицией, занятой театром в искусстве и жизни. Может быть, благодаря имени этой позиции в сочетании с техникой актерской игры, точной режиссурой и действенной сценографией, спектакли театра превращаются в событие нашей театральной жизни.

В спектакле про Дракона сконцентрирована суть нравственной и гражданской позиции театра: назначение художника, приходящего в этот мир, чтобы изменить его к лучшему, проповедуя силу и неистребимость человеческого духа.

Для ладно бы все это происходило только на сцене. Кажимо-таки невероятным образом во всю эту мистификацию оказался вовлеченным весь зал. Его стены дрожали от страсти, раздирали геры. В спектакле был и наследие антических удач, находок и инноваций, были и искрометные режиссерские выдумки.

И над всем этим царил невероятный Мочалин в обнимку со своим золотым слоном (то большая удача актера Владимира Шульги). И когда смоли смех, отт

мели аплодисменты и зритель покинул зал, перед глазами долго стояло очаровавшееся лицо белоглазого Мочалина. Но постепенно снизилось. Колхоз недавно родился. Трудно с людьми. А люди в колхозе — разные... Да тут еще, как снег на голову, событие. Сыграла судьба шутку с одним из мужиков — нашел он слона, сделанного из чистого золота. И вокруг этого слова закрутилось-за-вертелось, втянулось в это

вдруг проступает главная тема театра. Предельно четко она формулируется им в самом последнем спектакле — романтическом гrotеске по пьесе Евгения Шварца «Дракон» (режиссер В. Шрайман). Пьеса написана в 1943 году. Ее антигитлеровская направленность очевидна. Театр посмотрел на нее по-новому: через призму 80-х годов.

Главный романтический герой спектакля Ланцелот приходит в город и принимает решение освободить его от Дракона — не только от сказочного чудовища, но и символа зла, существующего и вне человека, и в нем самом. Высокая миссия Ланцелота как раз и заключается в том, чтобы «излечить Дракона из человека».

Театр свято верит, что

это необходимо, чтобы зло

не задавило, неожесточило и не уничтожило человека во все времена».

Искренность этой веры доказывается предельной

Д. ТРОИЦКАЯ.